

ПИСАРЕВ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПИСАРЕВ Михаил Николаевич, родился в 1878 в Березовском уезде Воронежской губ. Окончил кадетский корпус и Павловское военное училище. Служил в Орловском пехотном полку. В 1904 — участник Русско-японской войны, был контужен и ранен. В мае 1907 — окончил Академию Генштаба, с сентября служил воспитателем в Нижегородском кадетском корпусе; с 1908 — воспитателем в Воронежском кадетском корпусе, затем преподавателем истории в чине капитана (к 1917 — в чине подполковника). Окончил физико-математический и историко-филологические факультеты университета, затем — Археологический институт. Вел археологические раскопки в Воронежской губернии с публикацией статей в журналах (издана книга "Сибирь"). С 18 августа 1918 — работал заведующим учебной части в 22-й военной пехотной школе комсостава. В июне 1919 — арестован как заложник, отправлен в Москву и заключен в Ивановский концлагерь. В феврале 1920 — после освобождения вернулся в Воронеж, читал лекции в Воронежском отделении Московского археологического института. В 1922 — после увольнения из пехотной школы преподавал математику, физику и географию в школах Москвы. С 1924 по 1929 — преподавал в Политехническом и Индустриальном техникумах Воронежа; 21 января 1931 — уволен по болезни. 3 февраля 1931 — арестован как «участник военной к.-р. организации», отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму¹.

<13 июня 1931>

«Пом<ощь> полит<ическим> заключенным
Е. П. Пешковой

Каждый день, проводя несколько часов у тюрьмы, я слышала много раз у тюрьмы Ваше имя. Его благословляет не один человек из случайно задетых современными событиями. Я принадлежу к числу таких несчастных и решаюсь обратиться к Вам за помощью. Речь идет о моем муже, Писареве Михаиле Николаевиче.

Вот уже пятый месяц, как он сидит в изоляторе ГПУ. Его обвиняют в участии в какой-то военно-контрреволюционной организации. Фактически никаких данных его преступления не представляли. В течение четырех месяцев мне удалось установить наличие только одного допроса и то в самом начале ареста. Ни в какой организации, а тем более, военной, муж мой никогда не был. С военными кругами ни старого, ни нового режима не имел и не имеет серьезной связи. Он в свое время по необходимости получил военное образование. Отец его (коллежский регистратор) был человек многосемейным (15 чел<овек> детей) и по недостатку средств отдал его (как и других сыновей) в корпус. Оттуда он поступил в Павловское военное училище, по окончании которого зачислен был служить в Орловский пехотный полк. Но военщина, да еще царская была не по характеру молодому офицеру, и он задумал уйти из этой среды. Чтобы построить жизнь по-новому, надо было получить высшее образование. Средств же к существованию, кроме маленького офицерского жалованья, никаких. И вот, молодой офицер садится за книгу, самостоятельно подготавливается в академию и в 1901 г<оду> выдерживает вступительный экзамен и попадает по конкурсу. Русско-японская война заставила его временно оставить академию (в эту войну

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 658. С. 24-26.

он был контужен в голову и ранен в ногу и числился все время при старом режиме раненым второго разряда). В 1905 г<оду> он снова поступает и блестяще по первому разряду оканчивает академию. Но открывавшаяся карьера военного не привлекала его. Он начал с того, что подал заявление об отчислении его от штаба. Таким образом, офицером генерального штаба он не был ни одного дня. В мае 1907 г<ода> оканчивает академию, а 8-го мая того же года был отчислен к своей части. В сентябре 1907 г<ода> он уже занимает должность воспитателя в Нижегородском корпусе и одновременно поступает на педагогические курсы и заканчивает их 1 окт<ября> 1908 г<ода>. Одновременно учится на физических курсах, которые заканчивает 1-го февр<аля> 1909 г<ода>. В декабре 1908 г<ода> его назначили воспитателем в Воронежский кадетский корпус. С 13 авг<уста> 1909 г<ода> он получает должность штатного преподавателя истории и получил (уже как учитель) чин капитана. В эти же годы он кончает 2 факультета Ленинградского университета: физико-математич<еский> и историко-филологический (свид<етельство> от 16 янв<аря> 1909 г<ода>). Позднее окончил археологический институт. Вел археологические раскопки в Воронежской губ<ернии>. Был членом Императорского географического общества (имеет диплом). Сотрудничал в нескольких журналах. Самостоятельно работал в области географии. При старом режиме издана была его книга "Сибирь". При новом — был избран членом секции научных работников. Из всего сказанного видно, что специально с военным миром он не имел духовной связи. На него тень бросает диплом академии и то, что он имеет чины. Между тем чины капитана и подполковника он получил, будучи учителем корпуса (военной гимназии). Служить же по военному ведомству он был обязан за свое обучение в академии (за 7 лет ученья — 10 лет службы, хотя бы в должности преподавателя), на основании статьи 74 книги XV свода военных постановлений. В 1907 г<оду> он поступил на службу и только <в> 1917 г<оду> окончились его обязательства по отношению к военному ведомству. При новом режиме он продолжал быть все время преподавателем математики, физики и географии (в школах II ст<упени>, политехникуме и индустриальном техникуме). В 1920 г<оду> читал лекции в Воронежском отделении Московского Археологического института. Как человек с военным образованием, он внес свою лепту и в Красн<ую> арм<ию>, предложив свои услуги 22-й военной пехотной школе Ком<андного> состава. Вначале он работал там в качестве заведующего учебной частью и сумел привлечь туда лучшие педагогические силы, особенно среди профессуры. Но работа его в школе была неожиданно прервана захватом его в заложники. Учащиеся за такой короткий срок (от 18 авг<уста> 1918 г<ода> по июнь 1919 г<ода>) сумели оценить его и всеми доступными им мерами хлопотали о его освобождении. Но его с другими заложниками отвезли в Москву, где он сидел в Ивано-Воскресенском концлагере до февраля 1920 г<ода>. Документ о его освобождении имеется за № 7614. Это сиденье подкосило его силы. Он возвратился в 22-ю школу, но это не тот работник. Он часто болеет, берет отпуск для поправления здоровья и, наконец, в 22-м году 28-го фев<раля> был уволен в бессрочный отпуск. Этим всякая связь его с военным миром прекращается. Здоровье его настолько ухудшилось, что он идет на переосвидетельствование в комиссию, которая признает его пожизненным инвалидом. Весь 29-й и до сентября 30-го г<ода> он совсем не служил. В сентябре занял уроки топографии на Рабфаке, пробыл там 5 месяцев. За это время имел 3 больн<ичных> листка. После третьей болезни не оправился и пошел на службу (16 дней шла кровь горлом). На службе ему часто делалось дурно и, наконец, военрук издал в приказе об его увольнении — "за невозможностью использовать". 21-го янв<аря> 1931

г<ода> он был уволен, а 3-го февр<аля> 31 г<ода> его взяли. И до сих пор он сидит — больной, ни к чему непричастный, ни в чем невиновный, уже старик (56 лет). Состояние его сердца таково, что он каждую минуту может умереть. Я знаю, к Вам несутся тысячи голосов несчастных людей, но, умоляю Вас, помогите мне и укажите путь доказать невинность моего мужа. Все документы о его здоровье и работе у меня имеются. С ноября 1921 г<ода> по авг<уст> 24 года он даже не жил в Воронеже.

Мой адрес: Воронеж, Освобождение Труда, № 5 Т. М. Писаревой.
13-го июня 1931 г<ода>.

Писарева»².

8 июля 1931 — Михаил Николаевич был приговорен к 5 годам ИТЛ и в октябре отправлен в Сиблаг (в Мариинск)³. В 1931-1932 — в ПОМПОЛИТ вновь общались за помощью, чтобы облегчить его судьбу⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 681. С. 191. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 766. С. 21-22; Д. 896. С. 83-95.